

У истоков кафедры хореографии...

Балетмейстерское отделение Санкт-Петербургской консерватории уже давно отпраздновало свое пятидесятилетие, и красивые люди в балетной одежде продолжают привлекать внимание любопытных, украдкой заглядывающих в танцевальный класс. За это время было немало выдающихся личностей – танцовщиков, балетмейстеров, педагогов. Но когда-то все должно было начаться. Кто-то должен был начать. И это был Федор Васильевич Лопухов – именно он начал танцевальное дело в консерватории.

А с чего же начинается танец?

Для Федора Васильевича Лопухова ответ очевиден: С музыки. Вернее, с глубинного ее понимания, понимания ее интонаций и законов развития форм.

Незаурядный хореограф, балетмейстер, педагог, мыслитель о судьбах отечественного балета, Лопухов в одной из своих интереснейших книг – в «Пути балетмейстера» – затрагивает проблемы, актуальные практически для всего балетного мира XX века и не решенные отчасти и по сей день: это проблемы танцевального симфонизма и взаимоотношения танца и музыки.

Неразрывная связь этих двух искусств и необходимость симфонизации танца были, пожалуй, главным жизненным и творческим credo хореографа. Вот что писал об этом сам Лопухов:

«... «чистый» танец, как и «чистая» музыка, обычно значимее, ибо в таких композициях заключены особенно тонкие и возвышенные идеи, которые невозможно показать, а можно только отобразить средствами музыки или танца. Эти два великих искусства – музыка и хореография – являются самыми мощными по силе отражения. В этом смысле они сестры, причем музыка – старшая сестра» [4, 56].

Что же такое симфонизация танца, что такое «чистый» танец? Это танец самодостаточный, самозначимый, содержательный сам по себе. Танец, которому не нужен конкретный сюжет, поясняющие декорации, костюмы и даже пантомима. «Я вижу прекрасные мысли мирового значения, не вложенные ни в какую фабулу, которые могут быть переданы непосредственно хореографией» [цит. по 4, 7].

Федор Васильевич Лопухов

Такой танец, живущий по своим законам, – а на самом деле по законам не-программной музыки – Лопухов называет симфоническим и вслед за музыкальной симфонией по сути создает новый балетный жанр – симфонию танцевальную, так называемую «танцсимфонию».

Но симфонизмом не ограничиваются связи «двух сестер» для Федора Васильевича. XX век еще танцует исключительно под музыку – и простое соответствие музыкального и хореографического метроритмического рисунка, так часто встречающееся в балетах, кажется балетмейстеру недостаточным. Чуткий хореограф требует учитывать и тонально-ладовую организацию музыки, ее оркестровку, сам рисунок мелодии. Вот что говорит Лопухов по поводу инструментальной составляющей музыки: «Для меня одна и та же музыкальная тема, проигрываемая скрипкой, гобоем или каким-либо другим инструментом, носит совершенно различный характер по своим чисто инструментальным особенностям. Следовательно, если у балетмейстера встречается в балете одна и та же музыкальная тема, но проигрываемая различными инструментами, безусловно неверно, если хореографическое выполнение остается одно и то же» [цит. по 4, 6].

Итак, симфонизм, самозначимость как суть танца. Учет метроритмической, ладовой, инструментальной организации музыки, на которую выполняется хореографическая работа. Учет мелодического рисунка в каждом отдельном построении и законов развития формы всего музыкального произведения.

Вот так задачка для хореографа! Не много ли хочет Лопухов? Много, но хочет – необходимого. Почти музыковедческий комплекс знаний и представлений – этому нужно учиться, это нужно осваивать, и не только в балетном классе.

Именно поэтому Лопухов открывает балетмейстерское отделение – не где-нибудь, а в стенах Ленинградской консерватории. В 1962 году – свершилось. Сбылась заветная мечта хореографа: «вырвав» балетмейстерское дело из когтей драмтеатра, он начинает возвращать юные дарования на благодатной почве профессионального музыкального образования.

Федор Васильевич был не первым, кому пришла в голову подобная идея: еще в 1946 году по инициативе А. Я. Вагановой были открыты педагогические курсы при Ленинградской консерватории. Лопухов был тогда в составе преподавателей. Однако начинанию Агриппины Яковлевны суждено было угаснуть вскоре после ее кончины.

Лопуховское же дело расцвело. К преподаванию на кафедре были привлечены такие мастера как Н. А. Анисимова («Искусство хореографа», 1963 -1975), И. Д. Бельский («Искусство хореографа», 1964 -1994 с перерывами), М. Б. Страхова («Историко-бытовой танец», 1962 -1993) и многие другие.

Нина Александровна Анисимова – известная характерная танцовщица и хореограф-постановщик. Исполняла характерные танцы в балетах классического наследия: испанские танцы в «Лебедином озере» и «Щелкунчике», индусский в «Баядерке», пандерос в «Раймонде»... В Кировском театре 30-х годов нередко партии сочинялись специально для Анисимовой. Особняком в репертуаре театра стоял балет «Партизанские дни» (1937). В. Вайнонен решил этот балет исключительно средствами характерного танца, а главная роль – казачки Насти – была отведена Анисимовой. Среди балетов самой Нины Александровны – «Гаянэ», «Испанская сюита», «Чудесная фата», «Шехеразада» и некоторые другие.

Игорь Дмитриевич Бельский – характерный и гротесковый танцовщик труппы Кировского театра. Бельский явился первым исполнителем многих партий в балетах Л. Якобсона, Ю. Григоровича, К. Сергеева, Б. Фенстера. К началу работы в консерватории сам уже был автором спектаклей «Берег надежды» и «Ленинградская симфония». С нескончаемой энергией и самоотдачей Бельский принимал участие в судьбах начинающих хореографов: Н. Боярчикова, Б. Эйфмана, Ю. Петухова...

Марина Борисовна Страхова – замечательный преподаватель, педагог-репетитор, исследователь историко-бытового танца. Страхова открывала забытые образцы танцев далеких эпох, вела активную общественную деятельность в области танцевального искусства.

Особую роль в жизни кафедры сыграли Н. А. Камкова и приглашенный ею в свое время П. А. Гусев.

Наталья Александровна Камкова – натура увлекающаяся, страстная – стала настоящей опорой Лопухова. По сути она взяла на себя всю организацию профессионального образования будущих хореографов. Она же привлекла к руководству кафедрой П. А. Гусева во времена, когда в силу ряда причин этим не мог заниматься Лопухов. Камкова ввела в программу обязательный тренаж, преподавала, помимо него, актерское мастерство и наследие классического балета.

Гусев же, по натуре не менее деятельный и инициативный, чем Камкова, расширил объем предмета «Классическое наследие», считая его основополагающим, ввел курс наследия характерного танца и сделал обязательным историко-бытовой. При Гусеве состоялась разработка программы обучения балетмейстерскому мастерству. На кафедру были приглашены замечательные педагоги: Н. С. Янанис, О. М. Берг, Н. А. Петрова, Ю. В. Гамалей и многие другие. Но это еще не самое главное. С самого открытия кафедры обязательными для будущих балетмейстеров были музыкальные предметы, в том числе теория музыки, анализ музыкальных форм... Гусев продолжил начинание мастера: привлек композиторов-аспирантов Б. Тищенко и Н. Мартынова к преподаванию дисциплин, связанных с оркестром (должен же хореограф разбираться в симфонической музыке!). Студенты сдавали гармонию, историю музыки... Почти профессиональное музыкальное образование! Ничего этого не было бы без нескольких энергичных, мыслящих, талантливых энтузиастов.

Встав у истоков кафедры хореографии Ленинградской консерватории, Лопухов и его единомышленники встали у истоков принципиально нового подхода к балетмейстерскому образованию в стране, а значит – к пониманию сущности танца и законов его развития. Многие из уроков Лопухова были усвоены, многие – забыты или не поняты. Многими - усвоены, многими - забыты или не поняты. Но усвоенное дало свои плоды – новым видением, новыми именами, новыми горизонтами в балетном искусстве.

Среди студентов первого набора оказались Г. Д. Алексидзе, А. А. Асатурян, Н. Н. Боярчиков, Н. С. Маркарьянц. Все они сыграли значительную роль в жизни балета.

Г. Д. Алексидзе - известный хореограф, народный артист Грузии, лауреат Государственной премии, профессор Российской академии театрального искусства и Академии русского балета имени А. Я. Вагановой.

А. А. Асатурян - заслуженный деятель искусств Армении, в середине 90-х гг – главный балетмейстер Харьковского академического театра оперы и балета им. Н. Лысенко, автор первого балета на украинскую тематику («Епраксия»).

Н. Н. Боярчиков - артист балета, балетмейстер, народный артист РСФСР (1985), профессор Санкт-Петербургской консерватории, 2001 - 2008 заведующий кафедрой.

Н. С. Маркарянц - главный балетмейстер нескольких региональных театров, создатель труппы Красноярского театра, хореограф, заслуженный артист Узбекской ССР, лауреат Государственной премии Узбекской и Туркменской ССР.

И кто знает, как сложилась бы судьба отечественного балета, не будь мастеров, выпестованных кафедрой хореографии.

Использованная литература:

1. «Здесь музыка венчает танец...». 50 лет кафедре хореографии Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова / отв. ред. А.А. Соколов-Каминский. — СПб.: Композитор, 2013. — 318 с.
2. Лопухов Ф.В. В глубь хореографии. — М.: Фолиум, 2003. — 191 с.
3. Лопухов Ф.В. «Пути балетмейстера». — Берлин: Петрополис, 1925. — 173 с.
4. Лопухов Ф.В. «Хореографические откровения» / вст. ст. и ред. Г. Н. Добровольской. — М.: Искусство, 1972. — 216 с.
5. Энциклопедия фонда «Хайазг» [Электронный ресурс] — URL: <http://ru.hayazg.info> (дата обращения: 06.03.2016).